

УДК 811.511.131

Кашкин Егор Владимирович*Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва***ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ГЛАГОЛА *ulânâ* ‘ЖИТЬ’
В ТАТЫШЛИНСКОМ ГОВОРЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА***

Аннотация: В статье на материале татышлинского говора удмуртского языка рассматриваются пути грамматикализации глагола *ulânâ* ‘жить’ в сложных глагольных комплексах (сочетаниях лексического глагола в форме деепричастия на *-sa* и грамматикализованного глагола). Обсуждаются употребления конструкции с *ulânâ* в актуально-длительных и в хабитуальных контекстах. Данные оцениваются с учетом типологического фона.

Ключевые слова: удмуртский язык; татышлинский говор; сложные глагольные комплексы; грамматикализация.

1. Введение

В статье представлен фрагмент более широкого исследования сложных глагольных комплексов в татышлинском говоре удмуртского языка (см. также [Кашкин 2023]). Этим термином обозначены конструкции с деепричастием лексического глагола на *-sa* и с грамматикализованным глаголом. Так, в (1) представлена деепричастная форма лексического глагола *budânâ* ‘расти’ в сочетании с грамматикализованным глаголом *koškânâ* ‘уйти’, в данном случае обозначающим резкое вхождение в состояние.

- (1) *kubâsta*   *budâ-sa*   *košk-i-z.*
капуста   расти-CVB   уйти-PST-3SG
‘Капуста резко выросла’.

В конструкциях рассматриваемого типа возможны многочисленные грамматикализованные глаголы (см.: [Кельмаков 1975; Horvath 2013; Bradley 2016] и др.). В данной работе мы сосредоточимся на конструкциях с глаголом *ulânâ* ‘жить’ (в литературном удмуртском языке ему соответствует глагол *улыны*).

Материал собран в 2023 г. в Татышлинском районе Республики Башкортостан (с. Нижнебалтачево, д. Старый Кызыл-Яр, д. Ивановка, с. Новые Татышлы, с. Старокальмиярово) методом анкетирования (перевод предложений с русского языка, оценка правильности предложений на удмуртском языке – тестировалась допустимость в рассматриваемой конструкции глаголов различных семантических и акциональных классов), а также путем анализа экспедиционного корпуса текстов [Корпус татышлинского удмуртского]. Примеры записываются в фонологической транскрипции. При примерах, зафиксированных в ходе анкетирования, источник не указывается.

2. Исходная семантика глагола *ulânâ*

В литературном удмуртском языке глагол *улыны* имеет, по данным словаря [Udmcorpus], значение ‘жить’¹, а также значение ‘пробыть, находиться’. По диалектам у данного глагола

* Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

¹ Этимологически исходным, по-видимому, является именно это значение, см. реконструируемый для рассматриваемого глагола прауральский корень **elä-* ‘жить’ (‘to live’) в [Starling].

встречаются оба значения [Wichmann 1987: 295–297], но детальных иллюстраций его дистрибуции в каждом отдельно взятом диалекте не приводится. Для лексемы *ulânâ* в татышлинском говоре характерно только первое из указанных значений (2), тогда как в бытийных контекстах используются, как правило, другие единицы (в первую очередь глагол *lûânâ* ‘быть, стать’, экзистенциальный предикат *van'* ‘есть, имеется’), см. примеры (3)–(5), в которых глагол *ulânâ* либо неприемлем для всех или части опрошенных носителей, либо интерпретируется только как ‘жить’.

(2) *č'užanaj-en*   *č'užataj-jos*   *majsk*   *gurt-ân*   *ul-i-zâ*.
бабушка_по_матери-INS   дедушка_по_матери-PL   Майск   село-LOC   жить-PST-3PL
‘Бабушка с дедушкой жили в деревне Майск’ (Корпус татышлинского удмуртского: SHIS-10082022_NK_detskije-vozpominanija).

(3) *tânad*   *puškinskij*   *muz'ej-a-z*
ты.GEN   Пушкинский   музей-LOC/ILL-POSS.3SG
lû-em-ed   /   *#ul-em-ed*   *van'=a?*
быть-NMLZ-POSS.2SG   жить-NMLZ-POSS.2SG   имеется=Q
‘Ты когда-нибудь был / #жил в Пушкинском музее?’

(4) *mi*   *tünne*   *lâmbât*   *pl'až-ân*   *lû-i-m*   /   *?ul-i-m*.
мы   сегодня   весь_день   пляж-LOC   быть-PST-1PL   жить-PST-1PL
‘Мы сегодня весь день были на пляже’.

(5) *pič'i*   *dârja*   *mânam*   *ba'ž'âŋ*   *mašina*   *van'*   *val* /
маленький   во_время я.GEN   большой   машина   имеется   быть.PST
lû-i-z   /   **ul-i-z*.
быть-PST-3SG   жить-PST-3SG
‘В детстве у меня была большая [игрушечная] машина’.

Таким образом, на синхронном уровне базовым значением – источником грамматикализации глагола *ulânâ* следует признать значение ‘жить’. В то же время полностью исключить связь употреблений этой лексемы в сложных глагольных комплексах и бытийной семантики, по-видимому, невозможно.

3. Грамматикализованные употребления глагола *ulânâ*

3.1. Распространение конструкции

Относительно использования *ulânâ* в сложных глагольных комплексах следует оговорить, что оно приемлемо для опрошенных носителей не в равной степени. Из 15 информантов, которым задавались вопросы об употреблении этой конструкции, уверенно подтверждают ее 9 человек (с теми или иными ограничениями на употребление, см. далее), отвергают 2 человека, еще 4 человека признают существование конструкции с *ulânâ* и приводят отдельные примеры с ней, но утверждают, что сами бы скорее использовали конструкцию с глаголом *kâl'l'ânâ* ‘лежать, находиться’ (6) (см. о нем также: [Кашкин, Сеницына 2022]). Корреляций между ответом и социолингвистическим профилем (возрастом, уровнем образования и др.) носителя мы не выявили. Помимо наших данных, конструкция зафиксирована в татышлинских текстах, опубликованных в [Кельмаков 1978] и также включенных в [Татышлинский корпус].

(6) *tünne*   *kyaz'*   *zorâ-sa*   *kâl'l'-e*,   *ven'ik-lâ*
сегодня   погода   идти_о_дожде-CVB   лежать-PRS.3SG   веник-DAT
ut   *mân-e*.
NEG.PRS/FUT.1PL   идти-PL
‘Сегодня дождь идет, за вениками не пойдем’.

3.2. Семантика большой длительности. Сочетаемость

Лексема *ulânâ* в составе сложных глагольных комплексов вводит семантику большой длительности осуществления ситуации (это же утверждается, хотя и не вполне эксплицитно, в [Кельмаков 1975: 96–97] на материале кукморского варианта удмуртского языка). В (7) конструкция совместима с обстоятельством, указывающим на большую длительность, но, в большинстве идиолектов, не с обстоятельством, обозначающим малую длительность. Примеры (8)–(9) комментируются носителями как предполагающие бóльшую по сравнению со стандартной продолжительность ситуации.

(7) *kâk nunal / ??vit' minut zorâ-sa ul-i-z.*
 два день / ??пять минут идти_о_дожде-CVB жить-PST-3SG
 ‘Два дня / ??пять минут шел дождь’.

(8) *mon ton-e voz'ma-sa ul-is'ko-Ø magaz'in vóz-ân.*
 я ты-ACC ждать-CVB жить-PRS-1SG магазин около-LOC
 ‘Я тебя жду около магазина’. (Комментарии носителей: «чуть подольше», «может, задержалась, я дождусь тебя около магазина»)

(9) *?mon ol'impiada-jez vit' sägät uč'kâ-sa ul-i-Ø.*
 я олимпиада-ACC пять час смотреть-CVB жить-PST-1SG
 ‘Я 5 часов олимпиаду смотрела’. (Комментарий носителя: «Там огород зарастает, огурцы засыхают, а я, забросив все другие дела, олимпиаду смотрела»)

Семантика длительности ситуаций, обозначаемых конструкцией с *ulânâ*, видна и в примерах из естественных текстов. В (10) конструкция сочетается с наречием *kema* ‘долго’, а в (11) представлена как длительный фон для точечного действия (начала урагана).

(10) *kema uč'kâ-sa ul-em so šor-â.*
 долго смотреть-CVB жить-PST2 тот середина-ILL

‘Долго стояла смотрела на нее [героиня легенды на русалку]’ (Корпус татышлинского удмуртского: SIM_05072019_EK_rusalka).

(11) *...møn-e, møn-e no meš d'žar d'žel-išen*
 идти-PRS.3SG идти-PRS.3SG ADD крутой обрыв вершина-EGR
pitøra-sa, køše ke ošmes-e uš-e.
 катиться-CVB какой INDEF родник-ILL падать-PRS.3SG
 «*mar kar-ono jin ta, kəz täbre ul-ono*», — *šu-sa*
 что делать-DEB уже этот как теперь жить-DEB сказать-CVB
kajgøro-sa ul-on šäin-az ollo-ketiš
 горевать-CVB жить-VN по-POSS.3SG INDEF-откуда
šót-šót šil'-dau ləktø-sa vü-e.
 черный-черный ураган прийти-CVB прийти-PRS.3SG

‘...идет, идет и, скатившись с крутого берега, падает в какой-то источник. «Что же делать, как теперь жить», – и пока он горевал так, откуда ни возьмись, нагрязнул темный-претемный вихрь’ (Корпус татышлинского удмуртского: Kelmakov1978_109-110_cvetok_oreshnika).

Семантика лексических глаголов, сочетающихся с глаголом *ulânâ*, довольно разнообразна. Некоторые носители в ответ на вопросы об этой конструкции называют в первую очередь лексические глаголы, описывающие природные явления, см. (7) и аналогичное сочетание с глаголом *lâmijanâ* ‘идти (о снеге)’, (12) и синонимичный глагол *vorekjanâ* ‘сверкать (о дальних всполохах молнии)’, а также признаваемый большинством носителей пример (13).

- (12) *č'il'ekja-sa* *ul-i-z.*
 сверкать-CVB жить-PST-3SG
 ‘Сверкали молнии’.
- (13) *ʔtolon pil'm-o val, tunne šundâ pištâ-sa ul-e.*
 вчера облако-ATTR быть.PST сегодня солнце светить-CVB жить-PRS.3SG
 ‘Вчера небо было затянуто, а сегодня солнце светит’.

В то же время в конструкции не исключены и лексические глаголы другой семантики, см., например, описания действий одушевленных субъектов в (8)–(9), сочетания с глаголами *kâškanâ* ‘бояться’, *kâžânâ* ‘кашлять’, *šâdânâ* ‘играть’ и происходящие с неодушевленными субъектами вне рамок природных явлений ситуации в (14)–(15), а также сочетания с глаголами *kâsânâ* ‘гаснуть’ (например, о лампочке), *žuanâ* ‘гореть’ (например, о мусоре).

- (14) *šâd pöz'â-sa ul-e.*
 суп вариться-CVB жить-PRS.3SG
 ‘Суп варится’.
- (15) *vü bärektâ-sa ul-e, pel'men'-ez pon-Ø.*
 вода кипеть-CVB жить-PRS.3SG пельмени-ACC класть-IMP
 ‘Вода кипит, пельмени положи’.

3.3. Эпизодические контексты

Что касается аспектуальных характеристик, конструкция с *ulânâ* в первую очередь используется в эпизодических контекстах, т.е. вводит в рассмотрение единичную ситуацию (а не обычно повторяющуюся ситуацию), см., например, [Татевосов 2015: 78]. Помимо приведенных выше примеров, такие контексты проиллюстрированы в (16)–(17). В (17а) конструкция с *ulânâ* предполагает актуально-длительную процессную интерпретацию, тогда как ментальное состояние в (17б) выражается глаголом *malpanâ* ‘думать’ вне аналитической конструкции.

- (16) *anaj-ez dâšet-is'-en tergašâ-kâ,*
 мать-POSS.3SG учить-PTCP.ACT-INS ругаться-CVB.SIM
maša gord-ektâ-sa ul-i-z.
 Маша красный-VBLZ-CVB жить-PST-3SG
 ‘Пока мама ругалась с учительницей, Маша [стояла и] краснела’.
- (17) a. *mon all'i kâše gurt-e mânâ-nâ šü-sa malpa-sa ul-is'ko-Ø.*
 я сейчас какой село-ILL идти-INF говорить-CVB думать-CVB жить-PRS-1SG
 ‘Я сейчас обдумываю, в какую деревню поехать’.
- b. *ti šon'er les't-is'ko-dâ šü-sa malpa-s'ko-Ø.*
 вы прямой делать-PRS-2PL говорить-CVB думать-PRS-1SG
 ‘Я думаю, что вы правильно сделали’.

3.4. Хабитуальные контексты

В хабитуальных контекстах (т.е. обозначающих постоянное свойство или регулярное воспроизведение ситуации, см., например [Татевосов 2015: 78–80]) конструкция с *ulânâ* не исключена, но возможна не во всех случаях. Так, она приемлема в (18)–(20), где идет речь о постоянно осуществляющихся ситуациях.

- (18) *mon gümärdan vis'â-sa ul-is'ko-Ø in'i.*
 я всю_жизнь болеть-CVB жить-PRS-1SG PTCL
 ‘Я всю жизнь болею’.
- (19) *ta dâšet-is' tros dârja nâlpj-jos šor-â*
 этот учить-PTCP.ACT много во_время ребенок-PL середина-ILL
kes'a-s'kâ-sa ul-e.
 кричать-DETR-CVB жить-PRS.3SG
 ‘Этот учитель постоянно кричит на учеников’.

- (20) *mon todâ-sa ul-i-Ø škola-jez zämät remont'irovat' karâ-sa*
 я знать-CVB жить-PST-1SG школа-ACC быстро отремонтировать делать-CVB
uz bâdt-e šü-sa.
 NEG.FUT.3 заканчивать-PL говорить-CVB
 ‘Я знала, что школу быстро не отремонтируют’.

В то же время в предложениях (21a) и (22), описывающих ситуации, повторяющиеся через определенные промежутки времени, конструкция с *ulânâ* отвергается опрошенными носителями языка. Пример (21b) иллюстрирует возможность сочетания глагола *ulânâ* с лексическим глаголом *s'iânâ* ‘есть’, но не в хабитуальном, а в эпизодическом контексте.

- (21) a. *šü'na-lâ bâde vas'a žuk s'i-e / *s'iâ-sa ul-e.*
 утро-DAT каждый Вася каша есть-PRS.3SG есть-CVB жить-PRS.3SG
 ‘Каждое утро Вася ест кашу’.
 b. *kâtč'â pâr-i-z vas'a? – žuk s'iâ-sa ul-e.*
 где.ILL входит-PST-3SG Вася каша есть-CVB жить-PRS.3SG
 ‘Куда делся Вася? – Он ест кашу [например, вместо работы]’.
- (22) *každâj raz šašlik žarit' karâ-nâ dârtt-is'ko-m ke,*
 каждый раз шашлык жарить делать-INF собираться-PRS-1PL если
kuaz' zor-e / ??zorâ-sa ul-e.
 погода идти_о_дожде-PRS.3SG идти_о_дожде-CVB жить-PRS.3SG
 ‘Каждый раз, когда мы собираемся делать шашлык, идет дождь’.

Более подробное исследование того, как конструкция с *ulânâ* взаимодействует с различными семантическими типами хабитуалиса (см. о них, например: [Шлуинский 2005: 83–107]), является задачей дальнейшей работы.

4. Заключение

В работе была рассмотрена на материале татышлинского говора удмуртского языка семантика конструкции, состоящей из деепричастия лексического глагола на *-sa* и из грамматикализованного глагола *ulânâ* ‘жить’. Мы установили, что *ulânâ* сочетается с широким набором лексических глаголов (но в то же время связывается некоторыми носителями языка в первую очередь с природными явлениями). Рассматриваемая конструкция предполагает большую длительность ситуации. Она возможна в эпизодических контекстах, тогда как хабитуальные контексты неоднородны с точки зрения ее допустимости.

Удмуртский материал отвечает типологическим ожиданиям о развитии глаголов со значением ‘жить’, см. обобщения на материале различных языков мира в [Kuteva et al. 2019: 261–262], а также информацию о ряде языков Волго-Камского ареала в [Bradley 2016: 147–149]. В то же время выявленные нами семантические эффекты (длительность ситуации; неоднородность хабитуальных контекстов применительно к рассматриваемой конструкции) интересны в свете дальнейших исследований типологии грамматикализации.

Сокращения

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; ACC – аккузатив; ADD – аддитивная частица; ATTR – атрибутивизатор; CVB – деепричастие; CVB.SIM – деепричастие одновременности; DAT – датив; DEB – дебитив; DETR – детранзитив; EGR – эгрессив; FUT – будущее время; GEN – генитив; ILL – иллатив; IMP – императив; INDEF – маркер неопределенного местоимения; INS – инструменталис; LOC – локатив; NEG – негатив; NMLZ – номинализация; PL – множественное число; POSS – посесивность; PRS – настоящее время; PTCL – частица; PTCP.ACT – активное причастие; PST – прошедшее время; PST2 – 2-е прошедшее время; SG – единственное число; VBLZ – вербализатор; VN – отглагольное имя; Q – вопросительная частица.

Библиография

Кашкин Е.В., Сеницына Ю.В. ‘Лежать’ или не ‘лежать’: вот в чем вопрос (к анализу глаголов позиции в татышлинском удмуртском) // Малые языки в большой лингвистике. М.: Буки Веди, 2022. Вып. 4. С. 126–142.

Кашкин Е.В. Сложные глагольные комплексы в татышлинском говоре удмуртского языка: ареальная перспектива // II Ёпымарий лудмаш (II Васильевские чтения): Актуальные проблемы современной компаративистики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Йошкар-Ола, 9–10 дек. 2022 г.). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2023. С. 90–104.

Кельмаков В.К. Спаренные глаголы в удмуртском языке (на материале кукморского диалекта) // Вопросы удмуртского языкознания: сб. ст. и материалов. Ижевск: Изд-во УдНИИ, 1975. Вып. 3. С. 90–105.

Кельмаков В.К. Образцы удмуртской речи I. Татышлинский диалект // Труды по финно-угроведению 5. Грамматический строй уральских языков. Тарту: Изд-во ун-та Тарту, 1978. С. 101–122.

Корпус татышлинского удмуртского. URL: <http://udmurt.web-corpora.net/tatyshly/> (дата обращения: 09.06.2024).

Татевосов С.Г. Акциональность в лексике и грамматике: Глагол и структура события. М.: Яз. слав. культуры, 2015. 368 с.

Шлуинский А.Б. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения: дис. ... канд. филол. наук. М.: Моск. гос. ун-т, 2005. 372 с.

Bradley J. Mari converb constructions: productivity and regional variance. PhD Thesis. Vienna: University of Vienna, 2016. 316 pp.

Horvath L. On the aspectual markers of the Udmurt language: expressions of aspect in dialects // Grammatika és kontextus – új szempontok az uráli nyelvek kutatásában III (Urálisztikai tanulmányok 20). Budapest: ELTE BTK Finnugor Tanszék, 2013. P. 108–123.

Kuteva T., Heine B., Hong B., Long H., Narrog H., Rhee S. World lexicon of grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. xiv + 632 pp.

Starling. URL: <https://starlingdb.org/> (дата обращения: 09.06.2024).

Udmcorpust – Национальный корпус удмуртского языка. URL: <http://udmcorpust.udman.ru/home> (дата обращения: 09.06.2024).

Wichmann Y. Wotjakischer Wortschatz. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. xxiv + 421 s.

Egor V. Kashkin

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Lomonosov Moscow State University
Moscow*

GRAMMATICALIZATION OF THE VERB *ULĀNĀ* ‘LIVE’ IN THE TATYSHLY SUBDIALECT OF THE UDMURT LANGUAGE

Abstract: The article examines the ways of grammaticalization of the verb *ulānā* ‘live’ in complex verb unit (combinations of a lexical verb in the form of a participle ending in *-sa* and a grammaticalized verb) based on the material of the Tatyshly subdialect of the Udmurt language. The uses of the construction with *ulānā* in progressive and habitual contexts are discussed. The data are assessed taking into account the typological background.

Keywords: the Udmurt language; Tatyshly subdialect; complex verb units; grammaticalization.